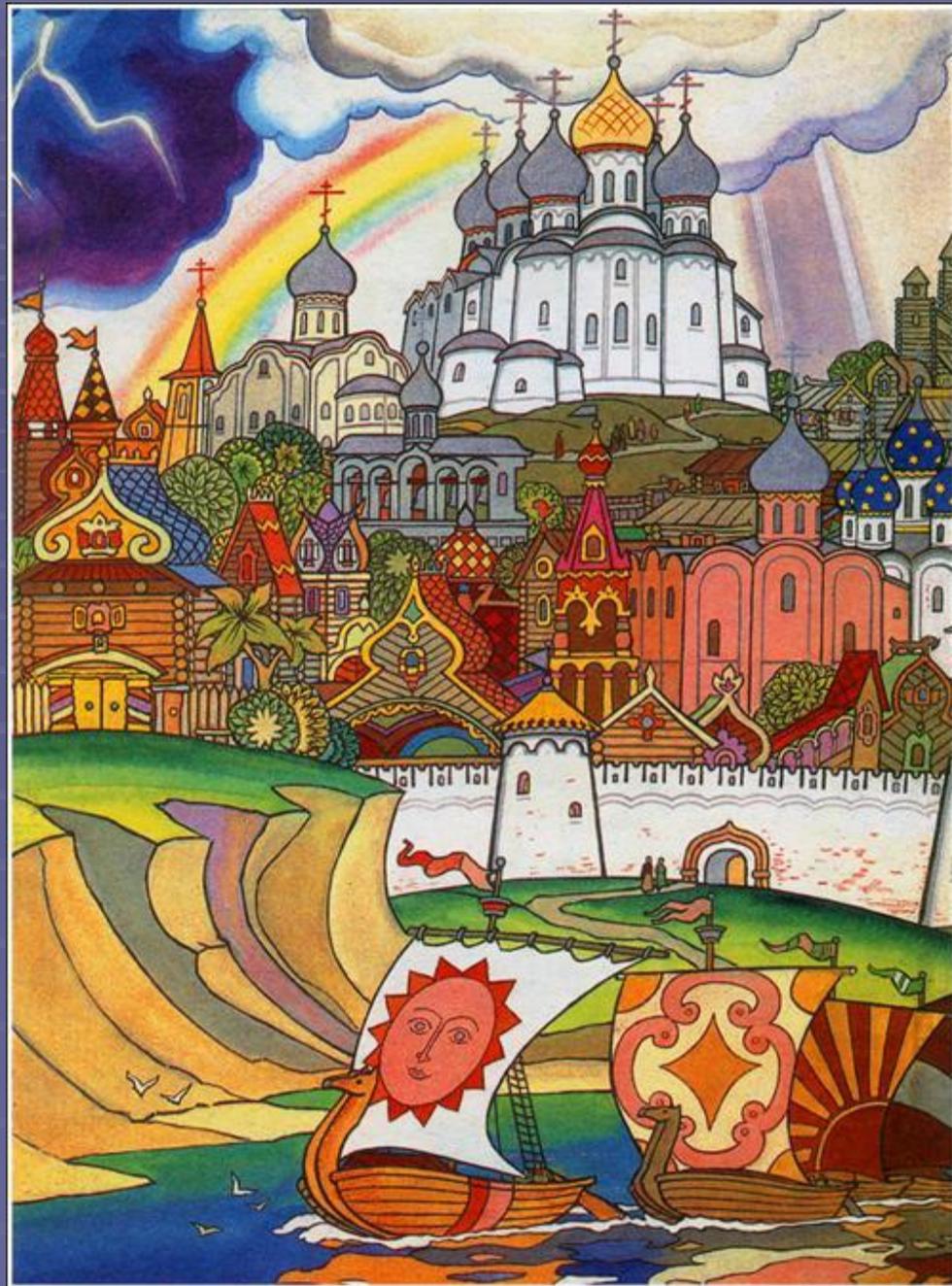

Жил в богатом Новгороде добрый молодец, по имени Садко, а по-личному прозывался Садко-гуслияр. Жил бобылём, с хлеба на квас перебивался – ни двора, ни кола, только гусли, звонкие, яровчатые, да талант гуслияра-певца и достались ему в наследство от родителей.

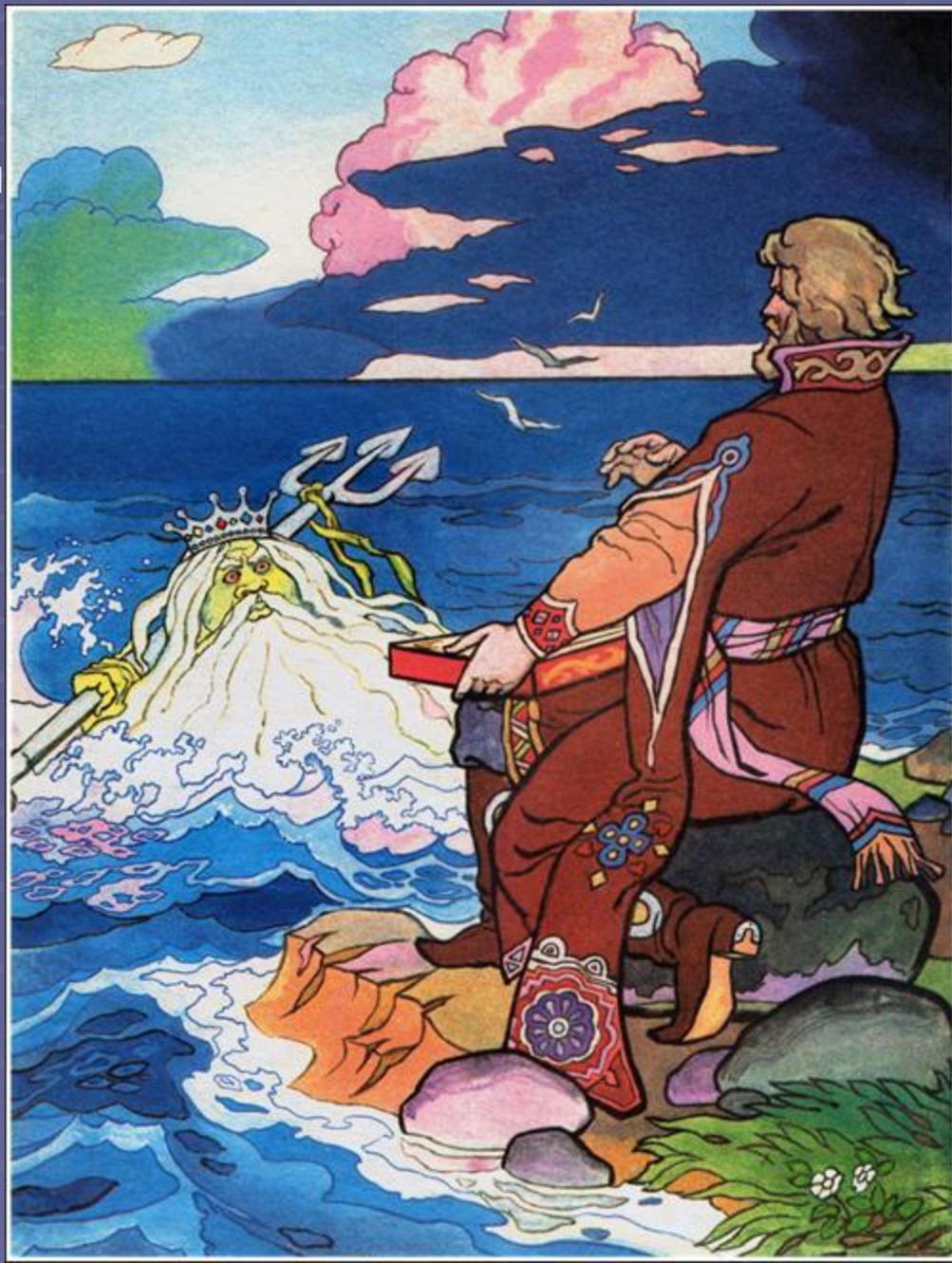
А слава о нём рекой катилась по всему Великому Новгороду. Недаром звали Садка и в боярские терема златоверхие, и в купеческие хоромы белокаменные на пирах играть, гостей потешать. Заиграет он, заведёт напев – все бояре знатные, все купцы первостатейные слушают гуслияра, не наслушаются. Тем молодец и жил, что по пирам ходил. Но вот вышло так: день и два Садка на пир не зовут и на третий день не зовут, не кличут.

Горько и обидно ему показалось
Взял Садко свои гусельцы
яровчатые, пошёл к Ильмень-
озеру. Сел на берегу на синь-горюч
камень и ударил в струны звонкие,
завёл напев переливчатый. Играл
на берегу с утра день до вечера. А
на закате красного солнышка
взволновалось Ильмень-озеро.

Поднялась волна, как высокая
гора, вода с песком смешалась, и
вышел на берег сам Водяной –
хозяин Ильмень-озера. Оторопь
гуслира взяла. А Водяной сказал
таковы слова:

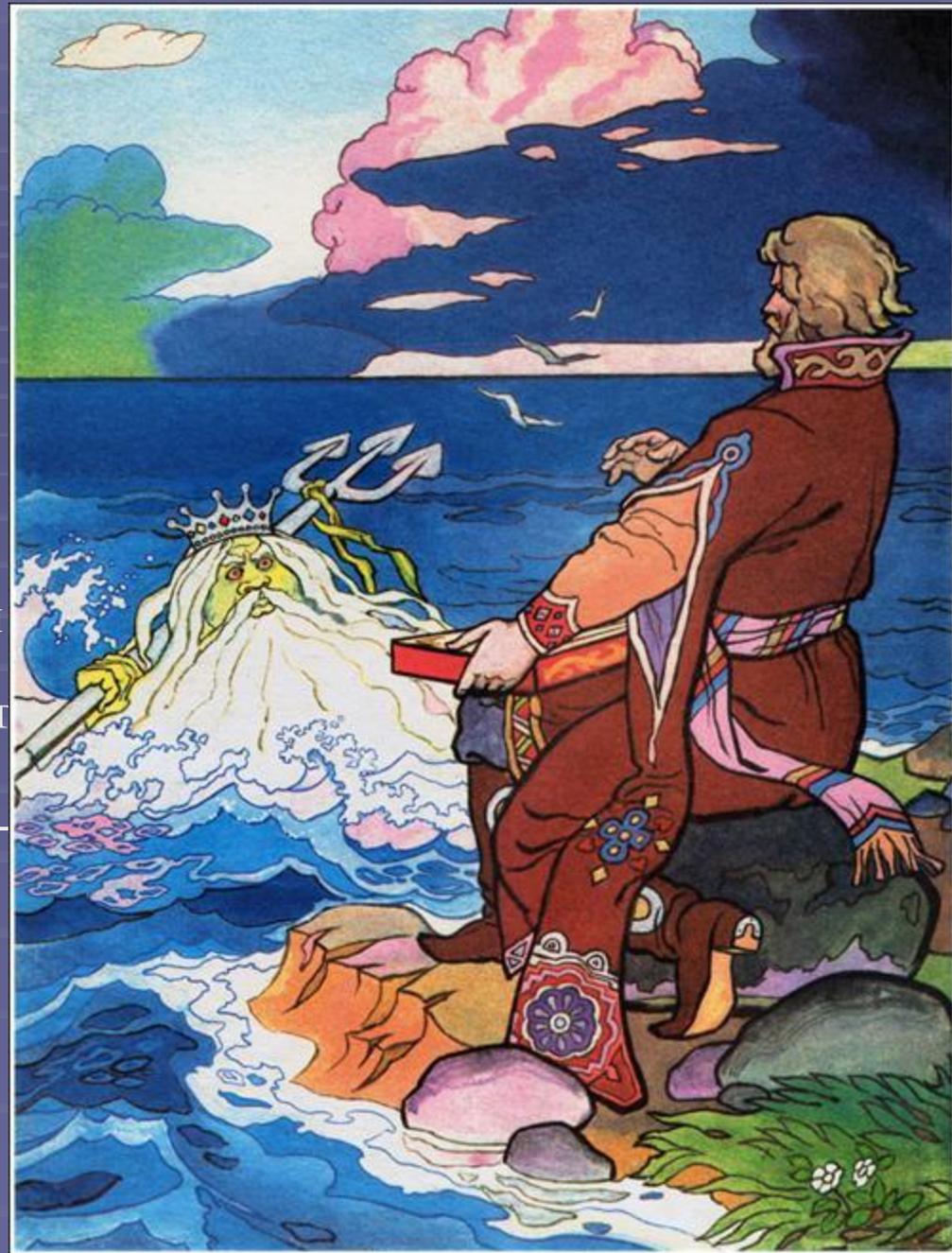
– Спасибо тебе, Садко-гуслир
новгородский! Было у меня
сегодня столованьё-гуляньё,
почестей пир. Веселил ты,
потешал гостей моих. И хочу я
тебя за то пожаловать!

Позовут тебя завтра к
первостатейному купцу на гусях
играть, именитых новгородских
купцов потешать. Попьют, поедят
купцы, похваляться станут,
порасхвастаются. Один похвалится
несчётной золотой казной, другой –
дорогими товарами заморскими,
третий станет хвастать добрым конём
да шёлковым портом. Умный
похвалится отцом с матерью, а
неумный – молодой женой. Потом
спросят тебя купцы именитые, чем бы
ты, Садко, похвалиться мог,
похвастаться. А я тебя научу, как ответ
держать да богатым стать.

И поведал Водяной – хозяин Ильмень-
озера гусяру-сироте тайну дивную.

На другой день позвали Садка в
белокаменные палаты именитого
купца на гусях играть, гостей
потешать.

■ Столы от напитков да от кушаний
ломаются. Пир-столованье вполпира, а
гости, купцы новгородские, сидят
вполпьяна. Стали друг перед другом
хвастать: кто золотой казной-
богачеством, кто дорогими товарами,
кто добрым конём да шёлковым
портом. Умный хвалится отцом,
матушкой, а неумный хвастает
молодой женой.

■ Принялись потом Садка спрашивать,
у доброго молодца выпытывать:

– А ты, молодой гуслияр, чем
похвалишься?

■ На те слова-речи ответ Садко держит:

– Ах купцы вы богатые
новгородские! Ну чем мне перед
вами хвастать-похваляться?
Одним только я и похвалиться
могу.

Сами знаете: нет у меня ни золота, ни серебра, нет в гостинном ряду лавок с дорогими товарами. Один только я знаю-ведаю чудо-чудное да диво-дивное. Есть в нашем славном Ильмень-озере рыба-золотое перо. И никто той рыбы не видывал. Не видывал, не вылавливал. А кто ту рыбу-золотое перо выловит да ухи похлебает, тот из старого молодым станет. Только тем и могу похвалиться я, похвастаться!

Зашумели купцы именитые, заспорили:

– Пустым ты, Садко, похваляешься. Из веки-веков никто не слыхивал, что есть такая рыба-золотое перо и что похлебавши ухи из той рыбы, стар человек молодым, могутным станет!

Шестеро самых богатых новгородских купцов пуще всех спорили:

– Нету рыбы такой, о коей ты, Садко, сказываешь. Мы станем биться о велик заклад. Все наши лавки в гостинном ряду, всё наше именье-богачество прозакладываем! Только тебе против нашего заклада великого выставить нечего!

– Рыбу-золотое перо я берусь выловить! А против вашего заклада великого ставлю свою буйную голову, – отвечал Садко-гуслияр.

На том дело поладили и рукобитьем об заклад спор покончили.

В скором времени связали невод шёлковый. Забросили тот невод в Ильмень-озеро первый раз — и вытащили рыбу-золотое перо. Выметали невод другой раз — и выловили ещё одну рыбу-золотое перо.

Закинули невод третий раз – поймали третью рыбу-золотое перо.

Сдержал своё слово Водяной – хозяин Ильмень-озера, наградил Садка, пожаловал. Выиграл сирота-гусяр велик заклад, получил богатство несметное и стал именитым новгородским купцом. Повёл торговлю большую в Новгороде, а приказчики его торгуют по иным городам, по ближним и дальним местам. Множится богатство Садка не по дням, а по часам. И стал он вскорости самым богатым купцом в славном Великом Новгороде. Выстроил палаты белокаменные. Горницы в тех палатах чудо-дивные: дорогим заморским деревом, златом-серебром да хрусталём изукрашены. Эдаких горниц отродясь никто не видывал, и наслыху таких покоев не было.

А после того женился Садко, привёл молодую хозяйку в дом и завёл в новых палатах почестен пир-столованье. Собирал на пир бояр родовитых, всех купцов новгородских именитых, позвал и мужиков новгородских. Всем нашлось место в хоромы хлебосольного хозяина. Напивались гости, наедались, захмелели, заспорили. Кто о чём беседы громко ведут да похваляются. А Садко по палатам похаживает и говорит таковы слова:

— Гости мои любезные: вы, бояре родовитые, вы, купцы богатые именитые, и вы, мужики новгородские! Все вы у меня, у Садка, на пиру напились, наелись, а теперь шумно спорите, похваляетесь. Иной правду говорит, а иной и пустым похваляется. Видно, надо мне и о себе сказать. Да и чем мне стать похваляться?

Богатству моему и сметы нет. Золотой казны столько у меня, что могу все товары новгородские скупить, все товары – худые и хорошие. И не станет товаров никаких в Великом славном Новгороде.

Та заносчивая речь, хвастливая, обидной показалась всей застольице: и боярам, и купцам, и мужикам новгородским. Зашумели гости, заспорили:

– Век того не бывало и не будет, чтоб один человек мог скупить все товары новгородские, купить и продать наш Великий, славный Новгород. И мы бьёмся с тобой о велик заклад в сорок тысячей: не осилить тебе, Садко, господина Великого Новгорода. Сколь бы ни был богат-могуч один человек, а против города, против народа он – пересохшая соломинка!

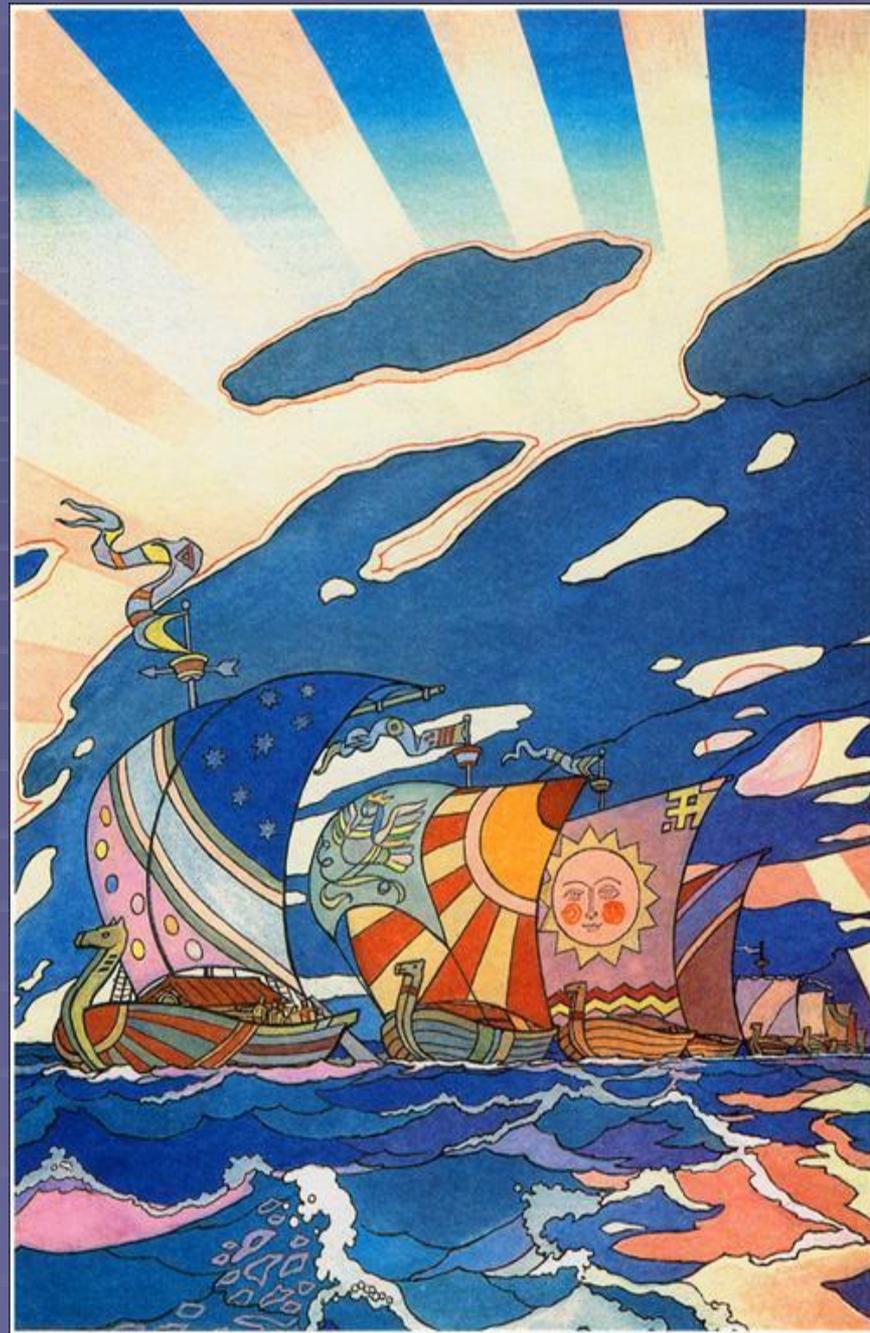
- А Садко на другой день вставал раним-ранёшенько, умывался белёшенько, будил свою дружину, верных помощников, насыпал им золотой казны полным-полно и отправлял по улицам торговым, а сам Садко пошёл в гостиный ряд, где торгуют лавки дорогими товарами. Так целый день с утра до вечера Садко, богатый купец, со своими верными помощниками скупали все товары во всех лавках Великого славного Новгорода и к закату солнышка скупили всё, как метлой замели. Не осталось товаров в Новгороде ни на медный грош. А на другой день – глядь-поглядь – от товаров новгородские лавки ломаются, навезли за ночь товаров больше прежнего.
- Со своей дружиной, с помощниками принялся Садко товары скупать по всем улицам торговым и в гостином ряду.

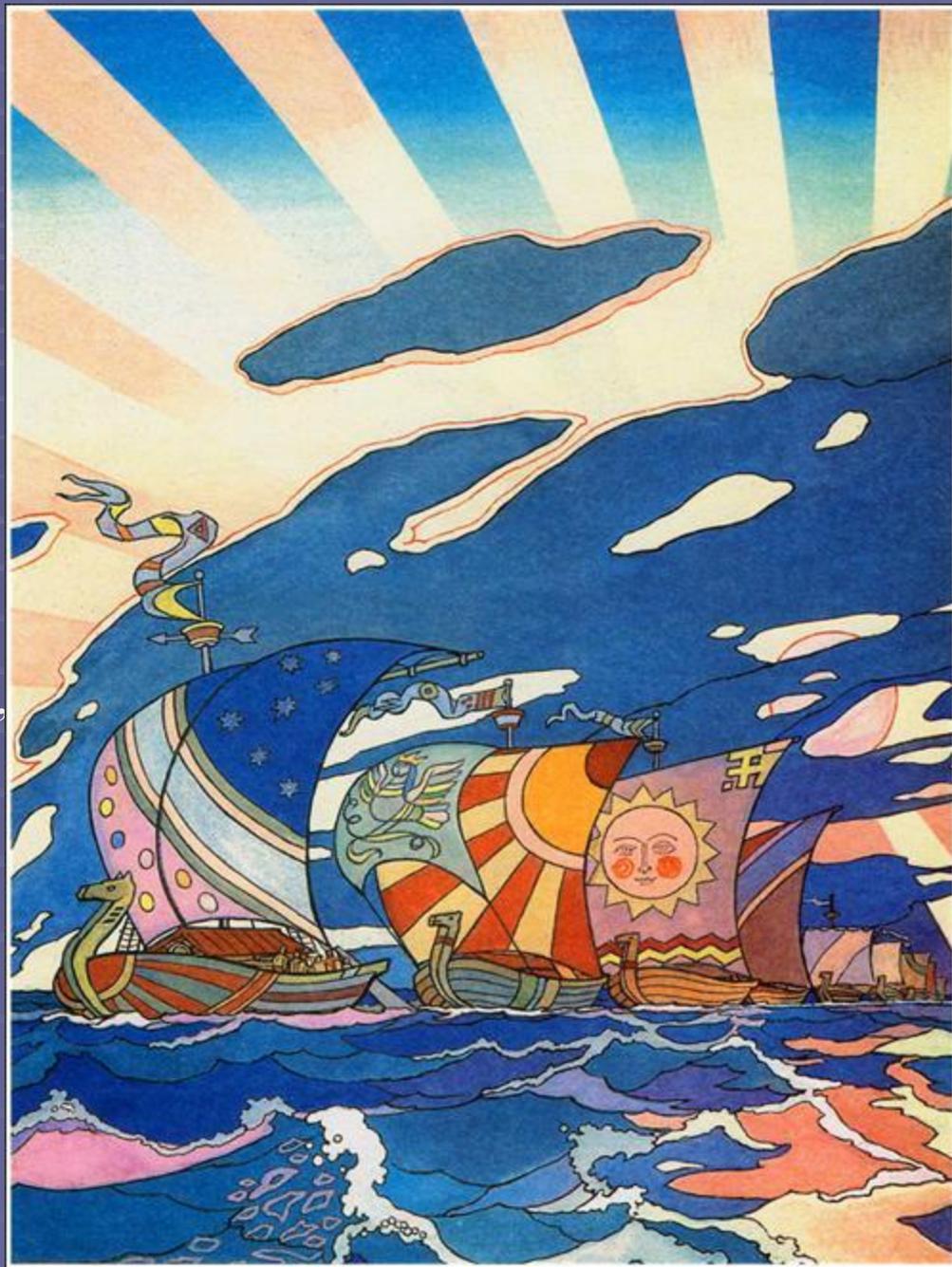
- И к вечеру, к закату солнышка, не осталось в Новгороде товаров ни на единый грош. Всё скупили и свезли в амбары Садка-богача. На третий день послал с золотой казной Садко помощников, а сам пошёл в гостиный ряд и видит: товаров во всех лавках больше прежнего. Ночью подвезли товары московские. Слышит Садко молву, что обозы с товарами из Москвы идут, и из Твери идут, и из многих других городов, а по морю корабли бегут с товарами заморскими.
- Тут призадумался Садко, пригорюнился:
- – Не осилить мне господина Великого Новгорода, не скупить мне товаров всех русских городов и со всего свету белого. Видно, сколь я ни богат, а богаче меня Великий славный Новгород. Лучше мне мой заклад потерять сорок тысячей.

- Всё равно не осилить мне города да народа новгородского. Вижу теперь, что нет такой силы-могущества, чтоб один человек мог народу супротивиться.
- Отдал Садко свой великий заклад – сорок тысячей. И построил сорок кораблей. Погрузил на корабли все товары скупленные и поплыл на кораблях торговать в страны заморские. В заморских землях продал товары новгородские с большим барышом
- . А на обратном пути на синем море приключилась невзгода великая. Все сорок кораблей, будто к месту приросли, остоялися. Ветер мачты гнёт и снасти рвёт, бьёт морская волна, а все сорок кораблей, будто на якорях стоят, с места тронуться не могут.
- И сказал Садко кормчим да команде судовой:–
- Видно, требует царь Морской с нас дань-выкуп.

- Берите, ребяташки, бочку золота да мечите деньги во сине море.
- Выметали в море бочку золота, а корабли по-прежнему с места не стронулись. Их волною бьёт, ветер снасти рвёт.
- – Не принимает царь Морской нашего золота, – проговорил Садко. – Не иначе, как требует с нас живую душу себе.
- И приказал жребий метать. Каждому достался жребий липовый, а Садко себе жребий взял дубовый. И на каждом жребии именная помета. Метнули жребий во сине море. Чей жребий утонет, тому и к Морскому царю идти. Липовые – будто утки поплыли. На волне качаются. А дубовый жребий самого Садка ключом на дно пошёл. Проговорил тогда Садко:

- – Тут промашка вышла: дубовый жребий тяжелей липовых, потому он и на дно пошёл. Кинем-ко ещё разок.
- Сделал Садко себе жребий липовый, и ещё раз метнули жребий во сине море. Все жеребья утицей-гоголем поплыли, а Садков жребий, как ключ, на дно нырнул. Сказал тогда Садко, купец богатый, новгородский:
- – Делать нечего, ребяташки, видно, царь Морской ничьей иной головы не хочет принять, а требует он мою буйную голову.
- Взял он бумагу да перо гусиное и принялся роспись писать: как и кому его именье-богачество оставить.
- Отписал, отказал деньги монастырям на помин души. Наградил свою дружину, всех помощников и приказчиков.

- Много казны отписал на нищую братию, на вдов, на сирот, много богатства отписал-отказал своей молодой жене. После того проговорил:
- – Спускайте-ко, любезные дружинники мои, за борт доску дубовую. Страшно мне сразу вдруг спускаться во сине море.
- Спустили широкою надёжную доску на море. С верными дружинниками Садко простился, прихватил свои гусли звонкие, яровчатые.
- – Сыграю на доске последний разок перед тем, как смерть принять! И с теми словами спустился Садко на дубовый плот, а все корабли тотчас с места тронулись, паруса шёлковые ветром наполнились, и поплыли они своим путём-дорогою, будто остановки никакой и не было.

- Понесло Садка на дубовой доске по морю-океану, а он лежит, на гусельцах тренькает-бренькает, тужит о своей судьбе-доле, свою жизнь прежнюю вспоминает. А доску-плот морская волна покачивает, Садка на доске убаюкивает, и не заметил он, как впал в дрёму, а потом и уснул глубоким сном.
- Долго ли, коротко тот сон длился — неведомо. Проснулся-пробудился Садко на дне моря-океана, возле палат белокаменных. Из палат слуга выбежал и повёл Садка в хоромы. Завёл в большую горницу, а там сам царь Морской сидит. На голове у царя золотая корона. Заговорил Морской царь:

- – Здравствуй, гость дорогой, долгожданный! Много я о тебе слышал от моего племянника Водяного – хозяина славного Ильмень-озера – про твою игру на гусях яровчатых. И захотелось мне самому тебя послушать. Для того и корабли твои остановил и твой жребий именной два раза утопил.
- После того позвал челядинца:
- – Топи жарко баню! Пусть наш гость с дороги попарится, помоеся, а после того отдохнёт. Потом пир заведём. Скоро званые гости съезжаться станут.
- Вечером завёл царь Морской пир на весь мир. Съехались цари да царевичи из разных морей, Водяные из разных озёр да рек.
- Приплыл и Водяной – хозяин Ильмень-озера. Напитков да кушаний у царя Морского вдоволь: пей, ешь, душа-мера! Наугощались гости, захмелели. Говорит хозяин, царь Морской:

- – Ну, Садко, потешь, позабавь нас! Да играй веселей, чтобы ноги ходуном ходили.
- Заиграл Садко задорно, весело. Гости за столом усидеть не могли, выскочили из-за столов да в пляс пустились, и так расплясались, что на море-океане великая буря началась. И много в ту ночь кораблей сгнуло. Страсть сколько людей потонуло!
- Играет гусяр, а Морские цари с царевичами да Водяные пляшут, покрикивают:
  - – Ой, жги, говори!
  - Тут возле Садка оказался Водяной хозяин Ильмень-озера и зашептал гусяру на ухо:
  - – Нехорошее дело тут творится у моего дядюшки. На море-океане от этой пляски такая непогода разыгралась. Кораблей, людей и товаров погибло – тьма-тьмуца. Перестань играть, и пляска кончится.

- – Как же я перестану играть? На дне моря-океана у меня не своя воля. Покуда дядя твой, сам царь Морской, не прикажет, я остановиться не могу.
- – А ты струны оборви да шпенёчки повыломай и скажи царю Морскому: запасных-де нет у тебя, а здесь запасных струн да шпенёчков негде взять. А как перестанешь играть да окончится пир-столованье, разъедутся гости по домам, царь Морской, чтоб удержать тебя в подводном царстве, станет понуждать тебя выбрать невесту и жениться.
- А ты на то соглашайся. Проведут перед тобой сперва триста девиц-красавиц, потом ещё триста девиц – что ни вздумать ни сказать, ни пером описать, а только в сказке рассказать – пройдут перед тобой, а ты стой да молчи.

- Поведают перед тобой ещё триста девиц краше прежнего. Ты всех пропусти, укажи на последнюю и скажи: «Вот на этой девушке, на Чернавушке, я жениться хочу». То – моя родная сестра, она тебя из неволи, из плена выручит.
- Проговорил эти слова Водяной – хозяин Ильмень-озера – и смешался с гостями.
- А Садко струны оборвал, шпенёчки повыломал и говорит Морскому царю:
  - – Надо струны заменить да шпенёчки новые приладить, а запасных у меня нету.
  - – Ну, где я тебе теперь струны найду да шпенёчки. Завтра гонцов пошлю, а сегодня пир-столовалье уж кончается.
- На другой день говорит Морской царь:.

- – Быть тебе, Садку, моим верным гуляром. Всем твоя игра по душе пришла. Женись на любой морской девице-красавице, и тебе в моём морском царстве-государстве жить будет лучше, чем в Новгороде. Выбирай себе невесту!
- Хлопнул царь Морской в ладони – и откуда ни возмись пошли мимо Садка девицы-красавицы, одна другой краше. Так прошло триста девиц. За теми ещё идут триста девиц, таких пригожих, что пером не описать, только в сказке рассказать, а Садко стоит, молчит. За теми красавицами ещё идут триста девиц, много краше прежних. Глядит Садко, не налюбуется, а как последняя в ряду девица-красавица показалась, сказал гулярь Морскому царю:

- – Выбрал я себе невесту. Вот на этой девице-красавице и жениться хочу. – показал он на Чернавушку.
- – Ай да молодец ты, Садко-гуслияр! Выбрал ты невесту хорошую, ведь она моя племянница. Чернава-река. Будем мы теперь с тобой в родстве.
- Принялись весёлым пирком да за свадебку. Пир-столованье окончилось. Отвели молодых в особый покой. И лишь только двери затворилися, сказала Чернава Садку:
  - – Ложись, спи-почивай, ни о чём не думай. Как мне брат, Водяной хозяин Ильмень-озера, приказал, так всё и сбудется.
  - Накатился, навалился на Садка сон глубокий. А как пробудился поутру – и глазам своим не верит: сидит он на крутом берегу реки Чернавы, там, где в Волхов-реку Чернава впадает. А по Волхову бегут-поспешают его сорок кораблей с верной дружиною.

- И дружина с кораблей Садка увидела, сдивовалася:
- – Оставили мы Садка во синем море-океане, а Садко нас встречает близ Новгорода. То ли, братцы, не чудо, то ли не диво!
- Спустили и послали за Садком кар-басок, лодку малую. Перебрался Садко на свой корабль, и в скором времени подошли корабли к новгородской пристани. Выгрузили товары заморские да бочки с золотом в амбары Садка-купца. Позвал Садко своих верных помощников, дружину в свои палаты белокаменные.
- А на крыльцо выбегала молодая жена-красавица. Кидалась она на грудь Садку, обнимала его, целовала:– А ведь было мне видение, мой муж дорогой, что прибудешь ты сегодня из заморских стран!
- Попили они, поели, и стал Садко жить-поживать в Новгороде со своей молодой женой. А на том мой сказ о Садке и кончается.

